

*Рукописи
и книги
Ю. М. Яковлев*

О. П. ПЕТРОВА, В. Н. ГОРЕГЛЯД

ОПИСАНИЕ
ЯПОНСКИХ РУКОПИСЕЙ,
КСИЛОГРАФОВ
И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ

ВЫПУСК III

И Д Е О Л О Г И Я

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

ВВЕДЕНИЕ

Третий выпуск «Описания японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг» собрания Института народов Азии АН СССР в Ленинграде посвящен разделу «Идеология». В этот раздел нами отнесены японские письменные памятники синтоизма, буддизма, даосизма и христианства в Японии, древние китайские канонические книги в японских переизданиях и комментарии к ним, памятники неоконфуцианской философии, труды по этике, морали и кодексу бусидō. Хотя искусство является также одной из форм идеологии, но для удобства описания оно отнесено в раздел изобразительного и прикладного искусства.

Описываемые нами памятники в основном отражают идеологию господствующего класса феодальной Японии токугавского периода (XVII–первая половина XIX в.), меньшая часть памятников идеологического содержания относится к первым десятилетиям эры Мэйдзи (1868–1912).

Религия, по определению В.И. Ленина, – это «один из видов духовного гнета, лежащего везде и всюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством»¹. Самой древней из религий в Японии является синтō – «путь богов»². Синтоизм своими корнями уходит в глубокую древность, отражая бессилие древних японцев перед грозными и не-

¹ В.И. Ленин, Собр. соч., т. 10, стр. 65.

² «Синтō 神道», кит. «шэньдао», термин, заимствованный из китайской классической «Книги перемен» (易經), где он означает путь небесных божеств, выражающийся в постоянном чередовании, смене времен года. В Японии этот термин позднего происхождения и соответственно означает «путь японских богов» (ками) в противоположность «буцудō – «путь Будды».

понятными им явлениями природы. Первоначально это был культ природы, т.е. поклонение самим явлениям природы как таковым – небу, солнцу, ветру, грому, горам, рекам, деревьям и т.д. Так, согласно «Нихонги», в 692 г., в царствование императрицы Дзитō (持統), были направлены специальные люди к некоторым горам и рекам страны, чтобы молить их о ниспослании дождя. Таким образом, горы и реки были сами божествами. Пережиток этого примитивного культа природы сохранялся даже еще в XIV в. в обожествлении вишневого дерева храма Сакураномия при Великом храме в Исэ, как об этом свидетельствует Сака Сибуцу (坂土佛) в сочинении «Дневник паломничества в храм Исэ» (大神宮參詣記). Затем люди стали надеяться душами силы природы, животных, а стремление к олицетворению создало богов, и политеизм также нашел широкое отражение в примитивном синтō. Политеизм ярко выражен в мифах «Кодзики» и «Нихонги». Мы не можем в кратком введении останавливаться подробно на истории развития синтоизма, от примитивного культа природы до создания политеистической религии с ее ритуалом, храмами, священнослужителями и канонами. Однако хотелось бы отметить, что уже в XI в. императорским указом, обращенным к синтоистским храмам в Киото, была учреждена иерархия этих храмов для годовых жертвоприношений. Было установлено три градации:

- 1) семь высших храмов: Исэ, Ивасимидзу, Камо, Мацунō, Хирано, Инари, Касуга;
- 2) семь средних храмов: Ōхарано, Ōмива, Исоноками, Ямато, Хиросэ, Тацута, Сумиёси;
- 3) восемь низших храмов: Хизэй, Умэномия, Иосида, Хирота, Ясака, Китано, Нифу, Кибунэ.

Каждый из этих храмов в свою очередь имел подчиненные ему храмы. Таким образом была определена храмовая иерархия синтоизма.

Синтō по своему содержанию является подлинно японской национальной религией в отличие от других, заимствованных извне. Синтō сложился из народных верований и суеверий, на которые в последующем напластовались более абстрактные религиозные представления. В древности синтоизм был тесно связан с земледелием. Самым большим праздником синтō был праздник Ниинаэмацури – Праздник перлин, сбора риса нового урожая. Весенний праздник назывался Тосигоимацури. Первый из них являлся благодарением богам за хороший урожай, а последний – спрашиванием у богов хорошего урожая. В

жертву богам приносили рис, овощи, съедобные водоросли, вино, рыбу, птиц. Богу урожая Митосиноками приносили в жертву белую лошадь, белого кабана, белую птицу. О человеческих жертвах в письменных памятниках говорится очень глухо. Существовали также вотивные приношения, например оружие. В древнем синтō еще не было жрецов или священнослужителей. Их роль выполняли родовые старейшины. Впоследствии должность жреца стала передаваться по наследству и таким образом возникла наследственная корпорация жрецов. Представление о чистоте или нечистоте в древнем синтō было чисто физическим, так труп являлся нечистотой, кровь тоже. Не было никаких этических религиозных норм. Не было и моральных требований и наставлений. Всем этим синтоизм обогатился под влиянием буддизма и конфуцианских этических норм. Одной из основ синтоизма является складывавшийся на протяжении веков культ предков. Этот культ многие ученые, в том числе В.Г. Астон, считают привнесенным извне, приписывая конфуцианскому влиянию. Однако он естественно вытекает из эволюции примитивных представлений древних японцев. Как указывалось выше, главы родов или родовые старейшины были и жрецами. При жизни они являлись «удзи-но ками» – главами рода, а после смерти сородичи превращали их в «удзигами» – родовые божества, покровителей рода. Таким образом, каждый «удзи-но ками» был 代 [の] 神 «удзигами», т.е. живой богочеловек, а после смерти – бог, заботящийся о благосостоянии своих родичей. Поэтому в каждом селении были свои божества-предки, культ которых был общим для всех живущих в пределах данного селения. С возникновением наследственной корпорации жрецов они получили исключительные привилегии для выполнения культовых обрядностей. Жреческими стали роды Накатоми, Имбэ, Сарумэ и позже Урабэ. Обожествление представителей этих родов носило уже более широкий характер, а отсюда в дальнейшем – и сакральность императора как высшего жреца. Специальный подбор мифов о божественных предках явился идеологическим обоснованием для утверждения божественности императора. Во главе этих предков была поставлена богиня солнца Ама-тэрасу-ōмиками. Таким образом, ранний синтоизм является синкретизмом культа природы, анимизма, культа предков со значительной долей шаманства, затем в синтоизм были привнесены буддийские представления, а позже – этические конфуцианские нормы. Таким был синтоизм до того времени, когда он стал идеологией, используемой в борьбе за власть.

Буддизм, перенесенный в Японию корейскими проповедниками в VI в. н.э., нашел в этой стране благоприятную почву для своего развития. Буддийские монахи, прибывшие в Японию из Кореи и Китая, одновременно являлись и переносчиками в Японию достижений китайской материальной и духовной культуры. Уже в первой половине VII в., по утверждению японских ученых, в Японии было 46 буддийских храмов и монастырей, 816 монахов и 569 монахинь. Одно лишь сравнение числа буддийских храмов с приведенным выше числом официально утвержденных синтоистских храмов в XI в., т.е. на четыре века позже, дает представление о том, какое распространение получил буддизм среди новообращенных в Японии. В IX-X вв. буддийское духовенство уже представляло солидную политическую силу, действующую через постригавшихся в монахи императоров, которые не отстранялись от политической жизни, а продолжали управлять страной в качестве регентов своих несовершеннолетних преемников. С течением времени буддийские монастыри сделались также центром духовной культуры и науки. Распространение идей конфуцианства в Японии обязано также деятельности буддийских монастырей.

Буддизм в Японии отличался чрезвычайной терпимостью к синтоистским божествам, а японцы сами полюбили некоторые божества из буддийского пантеона и до неузнаваемости переделали их на свой лад. Были определены также новые божества, на создание которых оказал влияние синтоизм. Все эти божества причисляются к рёбу-синтё (兩部神道), синтоистско-буддийским божествам. Постепенно в течение веков происходило сближение этих двух различных религий. На почве сближения культов велась пропаганда идей рёбу-синтё – доктрины об единстве и тождестве основных догм буддизма и синтоизма. И даже богиня солнца Аматэрасу-омиками и Будда Амида отождествлялись. Существовая рядом много веков, синтоистское и буддийское духовенство в полном единении идеологически закрепощало японский народ. Так продолжалось до тех пор, пока в синтоизме не начали укрепляться позиции «микадоизма» в борьбе с сегунатом за восстановление «узурпированной» власти «божественного» императора–микадо. Квинтэссенцией синтё становится культ микадо, а этико-моральными принципами – верность и преданность суверену. Начинается борьба за «очищение» синтё от привнесенных извне наслоений. В XVIII в. образовалась «школа национальной науки» (кокугакуха), которая резко выступала против буддизма, даосизма и конфуцианства. Последователь этой школы Хирата Ацутанэ, труд которого «Основы вульгарного син-

тоизма» (俗神道大意), представлен в нашем собрании (шифр В-42), направил стрелы своей критики против рёбу-синтё, требуя возрождения чистого синтоизма на «новой» основе, т.е. культе микадо.

В современном синтоизме нужно различать две его разновидности: сектантский синтоизм и официальный, основанный на идее микадоизма. Национальной религией синтоизм был провозглашен только после революции Мэйдзи в 1868 г. В сектантском синтоизме насчитывается 13 сект: фусёкё (扶桑教); дзиккёкё (實行教); куродзумикё (黒住教); мисогикё (禊教); тэнрикё (天理教); конкёкё (金光教); синрикё (眞理教); тайсэйкё (大成教); синсюкё (神習教); онтакёкё (御嶽教); сёсэйха (修正派); синтёхонкёку (神道本局) и тайсякё (大社教)³. Из них первые семь сект возникли в период Токугава, а последние шесть появились как независимый синтё после революции Мэйдзи.

Политеистическая религия синтё, насчитывающая более 1400 божеств, нуждалась в упорядочении и подведении этических основ, которых не было в древнем синтё. Поэтому сектантский синтоизм стремился, с одной стороны, к религиозному универсализму буддизма или христианства, а с другой – к утверждению этико-религиозных норм. Большинство сект были связаны с культом богов «Кодзики» и «Нихонги», а например, секта конкёкё, основанная Каватэ Фумидзиро (川手文治郎, ум. в 1890 г. 70 лет), установила культ бога Тэнтюканэ-но kami (天地金之神 «Сияющего вседержителя неба и земли»), которого никогда не было среди божеств «Кодзики» и «Нихонги». Это божество можно сравнить с Иеговой, который, по представлениям верующих, стоит над миром и управляет им. Секта же куродзуми, основанная Куродзуми Мунэтада (黒住宗忠, ум. в 1850 г.), своим этико-религиозным принципом объявила духовную чистоту. Основатель секты мисоги – Иноуэ Масаканэ (1790-1849), изгнанный за свои проповеди на о-в Миякэ, настаивал на том, что вера – чистое сердце, преисполненное искренностью. Оно и является божественной сущностью. Чистота духовная – основа веры. Добро – чистота, а зло – нечистота. Таким образом, представление о чистоте и нечистоте из физического было перенесено на этическую почву. Центробежные

³ Genchi Kato, A study of Shinto, the religion of the Japanese nation, Tokyo, 1926, p. 1.

тенденции сект синтō отнюдь не устраивали правительство Мэйдзи, получившего власть в результате незаконченной буржуазной революции. Поэтому оно бросило все свои силы на укрепление официального синтō, объявленного государственной идеологией. Укрепляя литургический синтоизм, правительство стремилось к унификации богослужебных церемоний, учредив институт синтоистских священнослужителей на государственной службе, и старалось поднять авторитет древних письменных памятников «Кодзики» и «Нихонги», возведя их в ранг канонических книг.

В собрании Института народов Азии представлены справочники по синтоистским богослужениям и литургическому синтō (шифры В-220, В-221, В-222, С-42, С-45, С-49, С-90, С-101, С-277, С-281); толкования канонических книг синтоизма (шифры С-14, С-300, С-108, С-190, С-117), исторические записи о синтоизме (шифр С-36).

Огромную общественно-политическую роль в Японии играл и продолжает играть и в наше время буддизм. Японский буддизм изначально был сектантским. В древней Японии первоначально было образовано восемь сект: дзэйдзиусю (成實宗); ее основал в 625 г. прибывший из Кореи проповедник Эккан. В том же году им была основана и секта саиронсю (三論宗). Третья секта хососю (法相宗) была образована корейским проповедником Досэ в 660 г. Четвертую секту кусясю (俱舍宗) основал приехавший из Китая проповедник Тицү. Пятая секта кэгонсю (華嚴宗) была основана китайскими проповедниками в 739 г. Шестая секта была основана также китайскими проповедниками в 754 г. под названием риссю (律宗). В 806 г. японским буддистом Сайтэ по возвращении из Китая была основана седьмая секта тэндайсю (天台宗). Кобб-дайси основал восьмую секту сингонсю (眞言宗).

В 1174 г. Хбэнэ Сэнин основал девятую секту дзэдося (淨土宗). В 1191 г. в Японию была занесена из Китая десятая секта дзэнсю (禪宗). В 1224 г. была основана одиннадцатая секта синсю (眞宗). И наконец в 1253 г. монахом Нитирэн была основана двенадцатая секта нитирэнсю (日蓮宗). Основы и догмы этих сект изложены в имеющемся в фонде сборнике «Основы двенадцати сект» (龍頭十二宗綱要), шифр В-56. На роли буддизма в Японии в древние времена и в средние века мы кратко останавливались выше. Сёгунское правительство предоставило буддийской церкви право регистрации всех японских крестьян и горожан для по-

лучения ими особого документа – нинбэцутё (人別帳) о их принадлежности к этой церкви. Число буддийских храмов и монастырей при токугавском режиме достигло колоссальной цифры: 469 934⁴. Несмотря на внутренние распри сект, доходившие до кровопролитных столкновений между монахами и приверженцами различных буддийских сект за преобладающее влияние и обогащение, буддизм был единодушен в духовном закреплении народа и подавлении антифеодального движения. При токугавском режиме буддизм стал преобладающей религией, хотя и не был объявлен государственной. Ослепляя верующих торжественностью и пышностью обрядов, богатством и великолепием своих храмов, японский буддизм проповедовал этические нормы махаянистского буддизма, прикрывая их буддийской мистикой в обрядах. Буддийская литература в Японии огромна и разнообразна. Она состоит из: китайских переводов буддийской канонической литературы, включающей проповеди, сочинения по буддизму и философские трактаты (сутры, виная и абидхарма); китайских комментариев к индийским буддийским сочинениям и китайских оригинальных сочинений буддийского содержания; японских толкований к индийской и китайской буддологии и японских оригинальных сочинений по буддизму.

Буддийские письменные памятники, представленные в фонде Института, состоят из: толкований буддийских сутр (шифры С-269, С-291, В-165); наставлений в вере (шифры С-278, С-282); биографий основоположников буддийских сект и описаний основ этих сект (шифры: А-112, В-56, С-41, С-58, С-186, С-200, С-292); истории буддизма (шифры С-194, В-207); справочников буддийской иконографии (В-51, В-62, В-158).

Обладая огромной приспособляемостью и никогда не брезгуя никакими средствами, буддизм, почувствовав наступление синтоизма на его позиции по духовному закабалению народных масс, стал готовить идеологическую платформу для участия в политической борьбе против сёгуната. Интересно отметить в этой связи имеющееся в фонде сочинение бонзы секты дзёдосё по имени Тайга об использовании доктрин трех идеологий: синтоизма, буддизма и конфуцианства для воспитания преданности «божественному» императору (шифр В-183).

Даосизм как философская система древнего Китая не играл значительной роли в Японии, хотя трактат «Дао-дэ-цзин» (道德經) «О естест-

⁴ Я.Б. Радугин-Затуловский, Андо Сёэки – философ-материалист XVIII века, М., 1961, стр. 99-100.

венном законе и его проявлении» был известен японским мыслителям, интересовавшимся древней китайской философией. Популярный даосизм и его суеверия имели определенное распространение в народных верованиях японцев как смесь шаманства, колдовства и демонологических представлений. Богатство народных легенд и поверий даосизма привлекало внимание японцев, но как церковная организация в Японии даосизм представлен чрезвычайно слабо.

Христианство (вернее сказать, католицизм) в Японии, получившее широкое распространение в этой стране к концу XVI в., когда новообращенные насчитывались сотнями тысяч человек, после закрытия страны для внешних сношений было почти совершенно искоренено, а католические миссионеры и их прозелиты истреблены физически. Ко времени революции Мэйдзи в Японии вообще не существовало ни христианской религии, ни храмов, ни священнослужителей, ни христианской литературы. Поэтому имеющееся в фонде ксилографическое издание 1855 г. перевода «Евангелия от Луки» (шифр С-16) является исключительной редкостью. Только после 1868 г. католические миссионеры постепенно возобновили свою деятельность, открывая в Японии колледжи, приюты для сирот и госпитали. Но вся их деятельность относится к последним десятилетиям XIX и началу XX в. Русская православная церковь начала свою деятельность в Японии ранее других церквей. Это обстоятельство связано с открытием русского консульства в Хакодате в 1858 г., в котором первым консулом был И.А.Гошкевич; ему Северная Япония многим обязана в ознакомлении с русской культурой. Первым православным священником в Японии был монах Николай (Иван Дмитриевич Касаткин). Он приехал в Хакодате в 1861 г. Николай был человеком с университетским образованием и принялся за изучение японского языка и литературы, поскольку сразу по приезде он не мог заниматься миссионерской деятельностью. Овладев языком, Николай стал разносторонне сведущим японоведом. Многие книги о православии были опубликованы в Японии благодаря ему. Для печатания этих книг он привез в 1871 г. из России печатные машины и познакомил японцев с литографированием⁵.

5

G. A. Lensen, Report from Hokkaido: The remains of russian culture in Northern Japan, Hakodate, 1954, pp. 94-99.

Конфуцианство, ставшее в Японии государственной идеологией при сёгунате Токугава (1600-1867), не являлось религией, как буддизм и синтоизм. Оно было принято как философское и этико-политическое учение. С произведениями канонической конфуцианской литературы японцы познакомились через буддийских проповедников. Уже в VII-IX вв. идеи древнего конфуцианства имели в Японии последователей, распространявших конфуцианские канонические книги и комментарии к ним. Особенной известностью и почитанием в Японии пользовался «Луньъю», в нашем собрании представленный в нескольких экземплярах ксилографов и рукописей (шифры А-108, В-131, С-142, С-279, С-288).

Мы не можем останавливаться в нашем кратком введении на истории распространения конфуцианства в Японии. Интересующиеся могут познакомиться с ней в книге Я.Б. Радуль-Затуловского⁶.

Сёгунский режим в Японии принял на свое идеологическое вооружение неоконфуцианство чжусианского толка, появившееся в самом Китае в XII в. Главным представителем этого учения был Чжу Си (1131-1200), последний из пяти основных представителей сунской философии. Он систематизировал и завершил основные принципы построений неоконфуцианской философии. Его учение послужило основой для создания идеалистических неоконфуцианских концепций вплоть до современности не только в Китае, но и в Корее и Японии. В Японии Чжу Си имел много последователей, развивавших его философские построения применительно к требованиям японского абсолютизма. Поэтому все его труды многократно издавались и переиздавались, обрастая комментариями японских чжусианцев. Японская чжусианская школа сьисигакуха, основателем которой считается Фудзивара Сэйка (藤原惺窩, 1561-1619), имела много последователей. Благодаря стараниям этой школы издания «Луньъю», «Мэн-цзы», «Да-сюе», «Чжун-ю» с комментариями Чжу Си и его последователей получили широкое распространение в Японии. В нашем собрании шифры А-104, В-109а, В-109б, В-109в, В-168а, В-168б, В-168в, В-177, В-179 и другие образцы этих изданий. Из сьиси-гакуха впоследствии выделилась школа Ямадзаки Ансай (山崎字齋, 1618-1682), соединившего синтоизм с буддизмом на неоконфуцианской основе в суйгасинто (垂加神道), стремясь придать синтоизму видимость философского учения

⁶ Я.Б. Радуль-Затуловский, Конфуцианство и его распространение в Японии, М., 1947, 450 стр.

(шифры С-19а, С-216). Противником чжусианства в Японии явилось направление когакуха (古學派) – школа классического конфуцианства, основоположниками которой были Ямага Сокō (山鹿素行, 1622-1695) и Огю Сорай (荻生徂徠, 1666-1728), сочинение ученика его Дадзай Дзюн (太宰純, 1680-1747), направленное против неоконфуцианства Чжу Си, представлено в нашем собрании (шифр С-290).

При описании японских письменных памятников идеологического содержания составители должны были руководствоваться только фактическим наличием их. Поэтому и во Введении мы не можем охватить то или иное идеологическое направление во всем его объеме. Задача авторов – только ориентировать читателя на то, какие памятники по данному вопросу имеются в нашем собрании. Некоторое отступление в этом отношении сделано только в более подробном описании синтоизма, ибо по синтоизму нет ни одного печатного труда на русском языке и представления о нем у советских читателей недостаточно четкие. Считаем необходимым добавить, что, так как памятники древней синтоистской литературы являлись предметом филологических исследований, часть из них описана нами в подразделе «Филологические исследования» второго выпуска «Описания».

Внутри всех подразделов третьего выпуска «Описания» применяется тот же хронологический принцип расположения, причем не самого памятника, а его ксилографического или печатного издания или списка рукописи, что и в предыдущих выпусках. Исключение делается только для разных изданий одного и того же памятника, которые для удобства пользования помещаются подряд, следуя за более ранним ксилографическим изданием или за рукописью данного сочинения.

В третьем выпуске «Описания» преобладают токугавские ксилографы, рукописи представлены сравнительно незначительно и причем в поздних списках XIX и начала XX вв.

Схема описания рукописей и ксилографов та же, что и в выпусках I и II. Она имеет четыре основных раздела: содержание рукописи (ксилографа); история рукописи (ксилографа); внешние данные; библиография.

Сведения об авторе даются следующие: а) полные его фамилия и обычное имя (дзокумэ), под которым он внесен в семейные списки (косэки); б) второе имя (нанори) для тех, у кого удастся его выяснить; в) прозвище литературное и конфуцианское; г) литературный псевдоним или псевдонимы автора;

д) место рождения; е) даты рождения и смерти, если таковые удалось выяснить; ж) самые краткие сведения о деятельности автора, если они представляют интерес.

Для изложения всех приведенных сведений мы руководствовались данными, приводимыми в следующих японских словарях:

1. 新版大日本人名辭書・大日本人名辭書刊行會・東京・1927・2冊 + 索引 3001頁.
2. 新訂版大日本人名辭書・大日本人名辭書刊行會・東京・1937・5冊・3192頁.
3. 芳賀矢一・日本人名辭典・大倉書店・東京・1914・1冊・1174頁.
4. 五椿莊樂只・古今日本書畫名家辭典・大阪・1938・1冊 + 索引・1015頁 + 196頁.
5. 新村出・廣辭苑・岩波書店・東京・1955・1冊・2359頁.

Более полных биографических словарей, к сожалению, в нашем распоряжении не имелось.

Непосредственно за сведениями об авторе отмечается язык памятника. Затем приводится дата написания сочинения, если ее удастся выяснить из содержания самого памятника или найти в иных достоверных источниках.

Содержание сочинения дается только в самых кратких чертах, необходимых для ориентировки читателя. Чем менее известен памятник, тем подробнее освещается его содержание. Источники сочинения указываются не везде: для многих сочинений выяснить их не представляется возможным.

Сведения по истории рукописи или ксилографа, если таковые удалось выяснить из экслибрисов или маргиналий, указываются, но далеко не всегда, причем указываются только в самых кратких чертах.

Во внешних данных отмечаются: а) коллекция; б) год приобретения (если он известен); в) место приобретения; г) размер корешка и размер текста; д) количество томов (или том по порядку); е) количество «маки» (для ксилографов «маки» переводится русским «книга», а для рукописей – «тетрадь»; ж) количество листов; з) характер пагинации; и) количество строк на странице (только для рукописей); к) бумага; л) почерк; м) иллюстрации; н) переплет; о) дефектность.

Японские рукописи, ксилографы и старопечатные книги, хранящиеся в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР, описываются впервые, в библиографических сведениях указываются только японские библиографические справочники, других иностранных библиографических справочников в распоряжении составителей не имелось. Каталоги использованы как японские, так и иностранные.

Над составлением третьего выпуска «Описания» работали О.П. Петрова и В.Н. Горегляд. Описания под шифрами: В-98, С-14, С-58, С-36, С-41, С-42, С-49, С-90, С-101, С-186, С-190, С-194, С-200, С-61, С-210, С-237, С-45, С-16 выполнил В.Н. Горегляд, а все остальные – О.П. Петрова.

Авторы настоящего издания будут чрезвычайно благодарны за указания недочетов и упущений в данном выпуске «Описания», чтобы иметь возможность учесть и устранить их в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

использованной при составлении «Описания»

1. 大西林五郎. 實用帝國地名辭典, Токио, 1908.
2. 桂五十郎. 漢籍解題, Токио, 1913.
3. 芳賀矢一. 日本人名辭典. Токио, 1914.
4. 新版日本人名辭書 2т + 1 т. инд., Токио, 1927.
5. 新版日本人名辭書 5 т., Токио, 1937.
6. 佐村八郎. 增訂國書解題 2 т., Токио, 1931.
7. 織田得能. 佛教大辭典 1 т., Токио, 1917.
8. 大辭典 26 т., Токио, 1934.
9. 藤田元春. 新日本圖帖附地名索引 Токио, 1935.
10. 河原萬吉. 古書叢話 Токио, 1936.
11. 鬼野彦六. 江戸時代の古版本 Токио, 1944.
12. 和田萬吉. 古活字本研究資料 Токио, 1944.
13. 新村出. 廣辭苑 Токио, 1955.
14. 武内義雄. 儒教の精神 Токио, 1939, 214 стр.
15. William Bramsen, Japanese chronological tables, Tokyo, 1880.
16. E. Papinot, Historical and geographical dictionary of Japan, Tokyo, 1910.
17. Albert J. Koop B.A. and Hogitaro Inada, Japanese names and how to read them, London, 1923.
18. W.G. Aston, Shinto (The way of the gods) by W.G. Aston, London, 1905.
19. Kato Genchi, A study of Shinto, the religion of Japanese nation, Tokyo, 1926.
20. S. Faji, Catalogue of all buddhist books contained in the Pitaka collection in Japan and China, Kyoto, 1898.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А. Библиографические справочники

1. Кокусё кайдай - 佐村八郎 Самура Хатирō 増訂
圖書解題 (Дзōтэй кокусё кайдай). Пополненная
библиография национальных книг. I-II, Токио, 1931, 2090 стр.
2. Кансэки кайдай - 桂五十郎 Кацура Годзюро 漢籍
解題 (Кансэки кайдай). Библиография китайских книг.
Токио, 1913, 890 стр.
3. Косё - 河原萬吉 Кавара Манкити 古書叢話
(Косё сōва). О древних книгах Токио, 1936, 503 стр.
4. Кохампон - 奥野彦六 Окуно Хикороку 江戸時代の
古版本 (Эдо дзидай-но кохампон). Старые
ксилографы Эдоского периода. Токио, 1944, 310 стр.
5. Кокацудзихон - 和田萬吉 Вада Манкити 古活字本
研究資料 (Кокацудзихон кэнкō сирё). Мате-
риалы для исследования старопечатных книг, Токио, 1944,
591 стр.
6. Дайдзитэн - 大辭典, Токио, 1936.
7. Кōдзиэн - 新村出. 廣辭苑 Симмура Идзуру,
Кōдзиэн, Токио, 1955.

Б. Каталоги

1. L.Serr. .Bibl. Jap. - L.Serrurier, Bibliotheque Japonaise. Catalogue
raisonné de livres et des manuscrits japonais enregistrés à la bi-
bliothèque de l'université de Leyde, 1896, 296 p.

2. R.Kenn., Cat. Jap., 1898. - Robert Kennaway Douglas, keeper of department of oriental printed books and mss. Catalogue of Japanese printed books and manuscripts in the Library of British Museum, London, 1898, 399 p.
3. R.Kenn. Cat. Jap. 1904. - Robert Kennaway Douglas, Catalogue of japanese printed books & manuscripts in the British Museum acquired during the year 1899-1903, London, 1904, 98 p.
4. Cat. budd. - S. Faji. Catalogue of all buddhist books contained in the Pitaka collection in Japan and China, Kyoto, 1898.
5. Ивасаки бунко – 東洋文庫岩崎文庫和漢書目録
(Тōё бунко ивасаки бунко вакансё мокуроку). Каталог японских и китайских книг собрания Ивасаки Восточной библиотеки, Токио, 1934, 485 стр. 82 стр. приложения.
6. Одагири бунко – 東洋文庫小田切文庫目録
(Тōё бунко одагири бунко мокуроку). Каталог собрания Одагири Восточной библиотеки, Токио, 1938, 226 стр. + 67 стр. приложения.
7. Тōдай мокуроку – 東京帝國大学附屬圖書館和漢書書名目録 (Тōкё тэйкоку дайгаку фудзоку тосёкан вакансё сёмэй мокуроку). Каталог названий японских и китайских книг библиотеки при Токийском имп. университете, Токио, 1900, 464 стр.
8. Кисё мокуроку – 稀書目録・天理圖書館叢書
十五輯 (Кисё мокуроку тэнри тосёкан сосё дайдзёгосю). Каталог редких книг, 15-й выпуск серии библиотеки Тэнри, Токио, 1941, 205 стр.
9. Когидō мокуроку – 古義堂文庫目録天理圖書館
叢第二十一輯 (Когидō бунко мокуроку. Тэнри тосёкан, дайнидзёбитисю). Каталог книг Когидō, 21-й выпуск серии библиотеки Тэнри, Токио, 1956, 380 стр.
10. Камэда мокуроку – 龜田次郎・旧蔵書目録
(Камэда Дзирō-кйдзёсё мокуроку). Каталог старых книг библиотеки Камэда Дзирō, Токио, 1960, 149 стр. + инд. 94 стр.

21. О.О.Розенберг, Проблемы буддийской философии, Пг., 1918.
22. Г. Ольденберг, Будда, его жизнь, учение и община, М., 1898.
23. Я.Б.Радуль-Затуловский, Конфуцианство и его распространение в Японии, М.-Л., 1947.
24. Я.Б.Радуль-Затуловский, Андо Сёэки – философ-материалист XVIII века, М. 1961.
25. Е.А.Фолькман, Словарь японских имен и фамилий, М., 1958.
26. А.П.Аболмасов и Л.А.Немезер, Словарь японских географических названий, М., 1959.